

Оригинальная статья/Original article

УДК 81`255.2

Способы передачи лексических и фонетических каламбуров с персидского языка на русский (на материале «Гулистан» Саади Ширази)

Искандари Махнуш ✉, Саиди Али

¹ Университет имени Алламе Табатабаи

Шоссе Шахид Чамран, Мост Модират, Улица Южный Алламе, Тегеран, Иран, 1997967556

✉ e-mail: Eskandari.mahnush@gmail.com

Резюме

В статье рассматривается перевод фонетических и лексических каламбуров художественного произведения «Гулистан» в поэтическом переводе Алиева Р., Старостина А. и в прозаическом переводе Алиева Р.

«Гулистан» благодаря многократному использованию фигур речи и игре слов считается одним из важных художественных произведений персидской литературы, поэтому правильность перевода этих фигур речи и игры слов и применение правильного способа их передачи имеет большое значение в ознакомлении носителей других языков, в том числе и русскоязычных, с этим литературным произведением. Актуальность темы заключается в том, что способы передачи каламбуров этого произведения с персидского языка на русский рассматриваются впервые.

Цель исследования – выявление переводческих трансформаций при передаче лексических и фонетических каламбуров в поэтическом и прозаическом переводах «Гулистан».

Для достижения цели в ходе исследования применены такие методы, как изучение необходимых источников информации, сравнение и анализ полученных сведений, систематизация теоретических данных и классификация.

В прозаическом переводе Алиева Р. иногда опускаются каламбуры и читатель не может понимать, что в исходном тексте использована игра слов. Ввиду того, что текст «Гулистан» Саади считается ритмико-мелодическим, поэтический перевод, в котором разными переводческими трансформациями сохраняется мелодический эффект исходных каламбуров считается более удачным и приемлемым. В поэтическом переводе фонетических каламбуров переводчики применили рифмующиеся слова и достигли хорошего результата в передаче персидских омофонов, а при переводе лексических каламбуров, то есть при переводе многозначных слов, коренным образом, воспользовались опущением каламбура.

Выявляется, что переводчики в поэтическом переводе «Гулистан» действуют более удачно, поскольку иногда при переводе каламбуров используют рифмующиеся слова, сохраняющие музыкальный эффект персидских каламбуров в тексте перевода.

Ключевые слова: «Гулистан» Саади; каламбур; перевод; языковая игра; переводческие трансформации.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Искандари М., Саиди А. Способы передачи лексических и фонетических каламбуров с персидского языка на русский (на материале «Гулистан» Саади Ширази) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 2. С. 58–67.

Статья поступила в редакцию 04.01.2021

Статья подписана в печать 17.03.2021

Статья опубликована 10.06.2021

Methods of Transferring Lexical and Phonetic Puns from Persian to Russian (Based on the Material of "Gulistan" by Saadi Shirazi)

Iskandari Mahnush¹ ✉, Saeidi Ali¹

¹ Allame Tabatabai University

Shahid Chamran highway, Modiriat bridge, Southern Allame str., Tehran, Iran, 1997967556

✉ e-mail: Iskandari.mahnush@gmail.com

Abstract

The article deals with the translation of phonetic and lexical puns in the literary work "Gulistan" by Saadi from Persian into Russian in the poetic translation of R. Aliyev A. Starostin and the prose translation of R. Aliyev.

This work, due to the repeated use of figures of speech and word plays, is considered one of the important literary texts in Persian, therefore, the correct translation of these figures of speech and word plays and the use of the correct method of their transmission is important in presenting this literary work to speakers of other languages of the world, including number and Russian-speaking. The relevance of the topic lies in the fact that for the first time the methods of transferring puns of this work from Persian to Russian are being considered.

The purpose of this study is considered to be the identification of translation transformations used by translators in poetic and prosaic translations when translating lexical and phonetic puns.

To achieve the goal in the course of the study, methods such as analysis of literature on the topic, comparison and systematization of theoretical data were used.

In the prose translation of R. Aliyev, puns are sometimes omitted and the reader cannot understand that a play on words is used in the original text. In view of the fact that the text of "Gulistan" by Saadi is considered a rhythmic-melodic, poetic translation, in which various translation transformations will try to preserve the effect of the original puns, is considered more successful and acceptable. Although in poetic translation translators, when translating phonetic puns, tried to compensate for the absence of the word homophones in Russian by using rhyming words and achieved a good result, when translating lexical puns, that is, when translating polysemantic words, they fundamentally used the omission of the pun.

It turns out that the translators in the poetic translation "Gulistan" act successfully, because sometimes rhyming words are used when translating puns, which retain their effect and musicality in the translation text.

Keywords: "Gulistan" Saadi; pun; translation; language game; translation transformations.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Iskandari Mahnush, Saeidi Ali. Methods of Transferring Lexical and Phonetic Puns from Persian to Russian (Based on the Material of "Gulistan" by Saadi Shirazi). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(2): 58–67 (In Russ.).

Received 04.01.2021

Accepted 17.03.2021

Published 10.06.2021

Введение

По мнению многих лингвистов, таких как В.В. Виноградов (Виноградов, 1971), В.И. Даль (Даль, 2015), Е.А. Земская (Земская, 1959), Д.Н. Ушаков (Ушаков, 2005) и др. понятие «игра слов» равно понятию «каламбур», а С. Влахов и С. Флорин убеждены в том, что каламбур надо считать видом языковой игры. Эти ученые так дают определение понятию каламбура: «игра на несоответствии

между привычным звучанием и непривычным значением» [1, с. 288].

В литературной энциклопедии так определяется понятие «каламбур» в русском языке: «В каламбуре либо два рядом стоящих слова при произношении дают третье, либо одно из слов имеет омоним или многозначно. Эффект каламбура, обычно комический (юмористический), заключается в контрасте между смыслом одинаково звучащих слов. При этом, что-

бы производить впечатление, каламбур должен поражать еще неизвестным сопоставлением слов» [2].

В персидском языке каламбур изучается на синтагматической оси и заключается в том, что «автор использует в своей речи одни и те же слова, похожие по написанию или произношению, но имеющие совершенно разные значения» [3, с. 60].

Как в русском, так и в персидском языке каламбур считается литературным приемом, «с использованием в одном контексте разных значений одного слова или разных слов или словосочетаний, сходных по звучанию» [4, с. 56] По словам Санникова В.З., «В наше время каламбур, бесспорно, любимый и самый распространенный, самый «демократический» вид языковой шутки» [5, с. 88]. От этого высказывания можно сделать вывод о том, что эффект каламбура в русском языке обычно комический, а в персидском языке в редких случаях каламбур имеет комический эффект и «иногда используется для создания музыки в художественном произведении» [6, с. 83].

Сущность каламбура в обоих языках заключается в расхождении и несоответствии значения и семантики одинаково звучащих лексических единиц.

Многие исследователи, в том числе Джанумов 1997; Лаврова 2009; Сазонова 2004; Уварова 1986; Якименко 1984; Шмелёва 2016 и 2017; Ушкалова 2013; Труфанова 2011 изучают каламбур в своих научных работах и статьях.

Другие исследователи, такие как Выходилова 2012; Грошев 2016; Вотинцева 2012; Александрова 2018; Лапенков 2011; Сатеева и Никифорова 2017; Мохегиян и Кетаби 2017 (статья на персидском языке); Нарі Абяне (статья на персидском языке) рассматривают приемы и стратегии перевода каламбуров в своих исследованиях.

Каламбур и садж считаются неотъемлемыми свойствами произведений великих персоязычных поэтов. Фердоуси, Хафиз, Хагани, Низами Ганджави, Саади Ширази и другие великие писатели в своих произведениях многократно применяют каламбуры. В произведениях «Гулистан» и «Бустан» Саади Ширази употреблено большое количество каламбуров.

Каламбур делает речь красивой и приятной. Причины красоты каламбуров заключаются:

1. Создание музыки. В каламбурах музыка достигается объединением однородных слов и понимание этой красоты не требует много размышлений. Эта красота при использовании лексических каламбуров достигает вершины.

2. Создание визуальной или письменной и слуховой красоты. Гармония в произношении и созвучие форм слов доставляет визуальное и слуховое удовольствие слушателям и читателям литературных произведений.

По словам Рогожкина С.Е. в русском языке «существует четыре основные группы каламбура: фонетические, лексические, морфологические и фразеологические каламбуры» [7, с. 20].

В персидском языке существует два основных вида каламбура:

1) جناس لفظ (дженасе лафз): В русском языке ему соответствует фонетический каламбур. Как в русском, так и в персидском языках омофония лежит в основе этого вида каламбура.

2) جناس تام (дженасе таам). В русском языке ему соответствует лексический каламбур. Полисемия лежит в основе лексических каламбуров.

Произношение слов, находящихся рядом друг с другом и произносящихся слытно, в некоторых случаях, совпадает с произношением отдельных простых слов. Также некоторые слова расходятся только по месту ударения. Эти два случая в

персидском языке называются «сложными каламбурами» и входят в состав лексического каламбура.

Вышеуказанный каламбур, т.е. сложный каламбур, встречается в русском языке и так же, как в персидском, входит в состав лексического каламбура [8, с. 25].

«Гулистан» (розовый сад) «представляет собой своеобразный сборник коротких рассказов и поэтических афоризмов, в которых проза, нередко рифмованная, переплетается со стихами. По общему характеру этих афоризмов и содержанию большинства рассказов книга в целом принадлежит к числу так называемых поучительных, дидактических произведений» [9, с. 1].

Гулистан Саади Ширази неоднократно переводился с персидского языка на русский. Перевод этого литературного произведения впервые был сделан Адамой Олеарией на русский с немецкого языка в 16 веке. Назарянец, Ламброс, И.Н. Холмогоров также в этом веке перевели Гулистан. В 1922 г. Е. Э. Бертельс перевел некоторые избранные рассказы Гулистана. В 1957 г. издан поэтический перевод Гулистана Р. Алиева и А. Старостина, который считается первым поэтическим переводом этого произведения, а в 1959 г. опубликован прозаический перевод Р. Алиева.

Поскольку каламбуры в русском и персидском языках входят в состав безэквивалентной лексики и в теории перевода их относят к разряду безэквивалентных феноменов и во многих случаях в переводящем языке невозможно найти эквивалентное сочетание слов, сохраняющее форму и содержание этой языковой игры, наличие большого количества каламбуров в исходном художественном тексте вызывает значительные трудности при переводе этого произведения литературы.

Хотя каламбуры в переводящем языке не имеют полного эквивалента, можно

их передать в текст перевода с потерями в форме или содержании. Как утверждает Алексеева «Перевод с потерями рассматривается современными переводоведами как проявление феномена непереводаемости» [10, с. 116].

Переводчик при переводе каламбуров, как безэквивалентной лексики, применяет межъязыковые трансформации. «Под трансформациями понимаются переводческие операции, при которых происходят формальные (лексические и грамматические) и семантические изменения элементов исходного текста при сохранении содержания – информации, предназначенной для передачи на другой язык» [11, с. 45].

Языковые или переводческие трансформации подразделяются на три группы, включая лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Транслитерация, транскрипция, модуляция, калькирование, генерализация и конкретизация входят в состав лексической переводческой трансформации.

К подвидам грамматических трансформаций относятся: дословный перевод, грамматические замены, членение или объединение предложения и опущение.

Лексико-грамматическими трансформациями являются: адекватная замена, антонимический перевод, компенсация, экспликация и импликация.

Как утверждают Калинина и Нестерова при переводе каламбуров чаще всего используются три переводческих трансформации: опущение, компенсация и калька [12].

В статье рассматриваются способы перевода лексических и фонетических каламбуров «Гулистан» Саади в поэтическом переводе Р. Алиева и А. Старостина и в прозаическом переводе Р. Алиева.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим перевод каждого вида каламбура «Гулистан» Саади в поэтиче-

ском переводе Алиева Р., Старостина А. и в прозаическом переводе Алиева Р.

1. Фонетические каламбуры

1.1- این قبالة فلان زمین است و فلان چیز را زمین [13, с. 271].

Алиев Р., Старостин А.: «В Туркестане у меня есть такой-то склад, а в Хиндустане такой-то товар, вот купчая крепость на такую землю, а такой-то должен мне столько-то...» [9, с. 169].

«زمین» (замин) в персидском языке означает ‘земля’ [14], а «زمین» (замин) имеет значение ‘гарантия’ [14]. Эти слова считаются омофонами. Переводчики при переводе первого слова применили прием синтаксического уподобления (дословного перевода), а при переводе второго слова применили экспликацию или описательный перевод, но перевод второго слова – неправильный. Можно сказать, что переводчики при переводе этого каламбура воспользовались опущением каламбура, использованного писателем.

Алиев Р.: «В Туркестане у меня есть такой-то склад, а в Хиндустане этакий товар, вот это купчая крепость на такую-то землю, за такую-то вещь такой-то заклад» [15, с. 133].

Алиев Р. при передаче первого слова, т.е. «زمین» прибегает к дословному переводу, а при переводе второго – к описательному. Можно сказать, что переводчик воспользовался опущением этого каламбура.

1.2- ابلهي را دیدم سمين، خلعتي ثمين در بر و مرکبي تازي در زیر و قصبی مصري بر سر [13, с. 281]

Алиев Р., Старостин А.: «Я видел здорового балбеса, облаченного в драгоценное платье, под ним гарцевал арабский конь, на голове его красовалась чалма из египетского полотна» [9, с. 173].

«سمين» (самин) в персидском языке обозначает ‘толстый’ [14], а «ثمين» (самин) ‘дорогой’ [14]. Эти слова считаются омофонами в персидском языке. Алиев Р., Старостин А. При переводе

этих слов использовали два рифмующихся слова «здоровенный» и «драгоценный». Этот перевод является удачным, поскольку переводчики для передачи каламбура использовали прием компенсации или замены образа и подобрали новый эквивалент на других основаниях, чтобы передать музыкальный эффект исходного каламбура в свой перевод.

Алиев Р.: «Видел я одного тучного болвана в драгоценном халате, на арабском коне, на голове его чалма египетского полотна» [15, с. 136].

Алиев Р. в своем переводе воспользовался опущением каламбура.

1.3- بعد از آن دیدمش زن خواسته و فرزندان خاسته و بیخ نشاطش بریده [13, с. 423]

Алиев Р., Старостин А.: «Потом наконец я увидел его: он был женат и детьми богат, корень его веселия был подточен, роза его страсти увяла» [9, с. 242].

«خواسته» (хасте) в словосочетании «زن خواسته» (зан хасте) обозначает ‘жениться’ [14], а «خاسته» (хасте) ‘родились’ [14]. Эти слова являются омофонами в персидском языке и в этих предложениях создают каламбур.

Переводчики при переводе применили два рифмующихся слова «богат» и «женат». Хотя «детьми богат» значит «У него много детей» и в исходном тексте не шла речь о количестве детей, можно сказать, что перевод получился удачным и переводчики удачно передали музыку исходного каламбура с использованием рифмующихся слов.

Алиев Р.: «А потом, когда я увидел его, он был женат, народились у него дети, корень его веселия был подрублен, а роза его страсти увяла» [15, с. 171].

В этом же переводе переводчик воспользовался опущением каламбура. Он перевел слова, составляющие каламбур, прибегая к приему синтаксического уподобления.

1.4- اوّل اردیبهشت ماه جلالی
بلبل گوینده، بر منابر قُصبان

بر گل سرخ از نم اوفتاده لآلي

[13, с. 28]

Алиев Р., Старостин А.: «Настал урдибишти по Джелаловой эре,

Поют соловьи на мимбарах-ветвях;

Как пот на висках разъяренной красоти,

Жемчужная влага на алых цветах» [9, с. 37].

«*قضبَان*» (гозбан) в персидском языке обозначает ‘обрезанные ветки дерева’ [14], а «*غضبَان*» (газбан) ‘сердитый’ [14]. В этом случае хотя переводчики воспользовались опущением каламбура, то есть «*قضبَان*» перевелся на «ветвях» и «*قضبَان*» перевелся на «разъяренной», использовали рифмующиеся слова и передали эффект исходного каламбура этим приемом в русский текст. Перевод считается удачным по сравнению с переводом Р. Алиева.

Алиев Р.: «Начало месяца Урдибишти по эре Джалала

Соловьи поют на минбарах из ветов

На алой розе – жемчуга влаги

Словно (капли) пота на щеках сердитой красавицы...» [15, с. 62].

В этом переводе воспользовалось опущением каламбура, без каких-либо компенсаций.

2. Лексические каламбуры:

2.1. اگر شبها همه قدر بودي، شب قدر بي قدر بودي [13, с. 547].

Алиев Р., Старостин А.: «Если бы все ночи были «ночами могущества (Ночь, в которую, по мусульманской легенде, был ниспослан Коран.)», то у ночи могущества не было бы никакой цены» [9, с. 295].

Слово «*قدر*» (гадр) в персидском языке имеет два разных лексических значения и считается многозначным словом. Первое его лексическое значение – ‘ночь, в которую был ниспослан Коран’ [14] а второе – ‘значение, цена’ [14], и Саиди повтором этого многозначного слова творил лексический каламбур в данном предложении.

Переводчики при переводе первого и второго из этих трёх «*قدر*» (гадр) использовали приём синтаксического уподобления или дословного перевода с комментариями в скобках. При переводе третьего слова «*قدر*» (гадр) использовали параллельные синтаксические структуры, существующие в русском языке. Насчет приема перевода каламбура можно сказать, что переводчики воспользовались опущением каламбура без каких-либо компенсаций.

Алиев Р.: «Если бы все Ночи были ночью кадр, не было бы у Ночи кадр никакой цены» [15, с. 199].

Алиев Р. в этом переводе воспользовался опущением каламбура и использовал первое слово «*قدر*» (гадр), употребляемое в персидском тексте и дословно перевел второе слово «*قدر*» (гадр) на русский.

2.2. اي برادران چه توان كردن؟ مرا روزي نبود [13, с. 279]

Алиев Р., Старостин А.: «Братцы, – ответил он, – что же делать, видимо не суждена была мне эта доля, да и дни рыбы еще не были сочтены!» [9, с. 172]

Слово «*روزي*» (рузи) в персидском языке также считается многозначным словом. Первое его лексическое значение – ‘средство к существованию, доля, судьба’ [14], а второе – ‘оставшееся время жизни’ [14].

В этом же случае переводчики воспользовались опущением каламбура и путём синтаксического уподобления первого «*روزي*», а экспликации или описательного перевода второго «*روزي*» передали этот каламбур.

Алиев Р.: «Эх, братцы, что же делать, (видно), не судьба мне поймать ее, а рыбе не судьба (попасться)» [15, с. 135].

Переводчик в этом переводе перевел оба омонимических персидских слова «*روزي*» как «судьба». «Судьба» в толковом словаре русского языка имеет следующие лексические значения:

1. - см. суждено (<= судить 2).
2. - будущее, то, что случится, произойдет.
3. - стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий.
4. - доля, участь.
5. - история существования чего-нибудь» [16].

Переводчик, опуская каламбур, использовал оба слова «судьба» в четвертом значении.

2.3- چندان که مقربان حضرت آن بزرگ بر حال وقوف من، وقوف یافتند به اکرام در آوردند و برتر مقامی [13, с. 101]. معین کردند اما به تواضع فروتر نشستم

Алиев Р., Старостин А.: «Узнавши о том, кто я такой, приближенные того вельможи с почетом ввели меня в дом и хотели усадить меня на высоком месте, но я из скромности отказался от такой чести, сел пониже» [9, с. 74].

Слово «وقوف» (вогуф) в персидском языке является многозначным. Первое его лексическое значение – ‘стоять’ [14], а второе – ‘осведомленность’ [14].

Второе «وقوف» в тексте перевода стоит в начале предложения «узнавши», а первое «وقوف» переводился как «такой». В этом же случае переводчики воспользовались опущением каламбура и первое слово неправильно перевели с персидского языка на русский язык.

Алиев Р.: «Узнаши о моем положении, приближенные к особе того вельможи ввели меня с почетом (к нему) и посадили на высоком месте, но я смиренно сел пониже» [15, с. 83].

В этом же случае переводчик воспользовался опущением каламбура и неправильно перевел первое «وقوف» с персидского языка на русский язык.

2.4- دین به دنیا فروشان خردند؛ یوسف جان فروشند، تا چه خرن [13, с. 546].

Алиев Р., Старостин А.: «Поэтому тот, кто продает свою веру за мирские блага, – осел. Что могли купить братья, продавшие Иосифа?» [9, с. 304].

Слово «خردند» (харанд) от существительного «خر» (хар = ‘осел’ [14]) плюс «ند (هستند)» (анд = ‘они и есть’) и слово «خردند» (харанд = ‘покупают’ [14]) – сослагательное наклонение глагола «خریدن» (харидан = ‘купить’) в этом тексте являются сложными лексическими каламбурами.

Первое «خردند» в тексте перевода переводилось как «осел», а второе – как «купить», т. е. переводчики воспользовались опущением каламбура, а для передачи значения каждого слова прибегали к приему синтаксического уподобления.

Алиев Р.: «Кто продает свою веру за мирские блага, тот осел. Что могут купить те, которые продали Йусуфа?» [15, с. 204].

Переводчик воспользовался опущением каламбура в этом же случае.

2.5- ای برادر چو خاک خواهی شد

خاک شو، پیش از آنکه خاک شوی [13, с. 222]

Алиев Р., Старостин А.: Конец наш, братец, прах, так будь как прах, покуда в прах не будешь превращен» [9, с. 143].

В этом тексте встречается троекратное использование словосочетания «خاک شدن» (хак шодан). «خاک شدن» (хак шодан) в персидском языке считается многозначным словосочетанием. Первое и третье «خاک شدن» в персидском языке – ‘превратиться в прах после смерти и похороны’ [14], а второе «خاک شدن», которое употреблялось в повелительном наклонении, имеет лексическое значение ‘скромничай’ [14].

Переводчики неправильно перевели второе «خاک شدن» (хак шодан) на «будь как прах» и воспользовались опущением каламбура.

В толковом словаре Ефремова Т.Ф. и Ожегова С.И. слово «прах» считается многозначным словом, которое имеет эти лексические значения:

1. Мельчайшие частицы чего-л.; пыль.

2. перен. То, что малоценно, ничтожно; тлен.

3. Тело человека после смерти; труп, останки.

4. устар. То же, что: пепел» [16, 17]

Слово «خاک» (прах) в персидском языке считается многозначным и Саади использованием разных лексических значений этого слова творил каламбур в персидском языке, но все «прахи» в русском переводе имеют одно и то же лексическое значение, т. е. «пыль», и их использование не вело к созданию языковой игры. Поэтому можно сказать, что переводчики воспользовались опущением каламбура в своем переводе.

Алиев Р.: «О брат, раз в конце концов ты станешь прахом

То стань прахом прежде, чем обратиться в прах» [15, с. 121].

Как отмечалось выше, второе «خاک شدن» (хак шодан) обозначает 'скромничать' [14], но переводчик неправильно перевел это словосочетание как «стань прахом» и воспользовался опущением каламбура.

Выводы

Таким образом при переводе фонетических каламбуров, т. е. слов-омофонов, текста «Гулистан» Саади с персидского языка на русский в поэтическом переводе Алиева Р., Старостина А. и в прозаическом переводе Алиева Р. наилуч-

шим способом считается использование рифмующихся слов. Два слова-омофона, использованных в качестве каламбура, в персидских поэтических текстах могут применяться как рифмы, и персоязычный читатель больше всего наслаждается музыкой, появляющейся при употреблении этих рифмующихся слов в тексте. Переводчики использованием рифмующихся слов в тексте перевода создали музыку в своем переводе. При этом эмоциональное наслаждение, доставляемое чтением или прослушиванием русского и персидского вариантов, сближается при помощи рифмующихся слов вместо слов-омофонов в роли компонентов каламбура.

Алиев Р., Старостин А. в поэтическом переводе «Гулистан» Саади применением рифмующихся слов более удачно смогли передать эмоциональную окраску и музыку фонетических каламбуров.

Перевод лексических каламбуров в обоих рассмотренных переводах считается неудачным, поскольку во всех случаях удалены каламбуры и читателю этих двух переводов непонятно, использовал ли автор языковые игры на исходном тексте или нет.

При переводе лексических каламбуров переводчики применением рифмующихся слов могли бы передать смысл и музыку этой языковой игры.

Список литературы

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 352 с.
2. Литературная энциклопедия. М., 1931.
3. 448 همایی، جلال الدین (1391)، فنون بلاغت و صناعات ادبی، تهران: انتشارات اوقاف، ص 448
4. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 56-69.
5. Санников В.З. Русская языковая шутка: от Пушкина до наших дней. М.: Аграф, 2003. 560 с.
6. 208 شمیس سیروس (1383) نگاهی تازه به بدیع، ویراست 3، تهران: انتشارات میترا، ص 208
7. Рогожкин С.Е. Способы передачи каламбура в кинодискурсе. Томск, 2017.

8. Петкевич Л.А. Русский язык. Весь школьный курс в таблицах. Минск: Современная школа, 2008. 304 с.
9. Алиев Р., Старостин А. Гулистан. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. 716 с.
10. Алексеева М.Л. Проблема лексической безэквивалентности в науке о переводе: исторический, теоретический и лексикографический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 415 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
12. Калинина Е.Д., Нестерова Н.А. Каламбур как стилистический прием и трудности его перевода // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(40). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(40\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(40).pdf) (дата обращения: 20.12.2020)
13. —؛ گلستان، تصحيح و شرح خليل خطيب رهبر، چ12، صفی‌عیشاه، تهران، 1379.
14. عمید، حسن فرهنگ عمید. تهران: امیر کبیر، 1375، 1256 ص
15. Алиев Р. Гулистан. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. 722 с.
16. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь. 4-е изд. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
17. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

References

1. Vlahov S.I., Florin S.P. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 352 p.
2. *Literaturnaya enciklopediya* [Literary Encyclopedia]. Moscow, 1931.
3. 448 ص، اوقاف انتشارات: تهران، ادب صناعات و بلاغت فنون، (1391) نى‌الد جلال، پی‌هما
4. Sannikov V.Z. *Kalambur kak semanticheskij fenomen* [Pun as a semantic phenomenon]. *Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*, 1995, no. 3, pp. 56–69.
5. Sannikov V.Z. *Russkaya yazykovaya shutka: ot Pushkina do nashih dnei* [Russian language joke: from Pushkin to the present day]. Moscow, Agraf Publ., 2003. 560 p.
6. 208 ص، تراىم انتشارات: تهران، 3 راستى و، عى‌دب به تازه ىنگاه (1383) روسى‌س سائى‌شم
7. Rogozhkin S.E. *Sposoby peredachi kalambura v kinodiskurse* [Ways to convey a pun in film discourse]. Tomsk, 2017.
8. Petkevich L.A. *Russkij yazyk. Ves' shkol'nyj kurs v tablicah* [Russian language. The entire school course in tables]. Minsk, Sovremennaya shkola Publ., 2008. 304 p.
9. Aliev R., Starostin A. *Gulistan* [Gulistan]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 1959. 716 p.
10. Alekseeva M.L. *Problema leksicheskoi bezekvivalentnosti v nauke o perevode: istoricheskij, teoreticheskij i leksikograficheskij aspekty*. Diss. dokt. filol. nauk [The problem of lexical equivalence in the science of translation: historical, theoretical and lexicographic aspects. Dr. philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2016. 415 p.
11. Min'yar-Beloruchev R.K. *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moscow, Moskovskij licej Publ., 1996. 208 p.
12. Kalinina E.D., Nesterova N.A. [Pun as a stylistic device and difficulties of its translation]. *Molodezhnyj nauchnyj forum: Gumanitarnye nauki. Elektr. sb. st. po mat. XLI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.* [Youth Scientific Forum: Humanities. Electr. sat. st. po mat. XLI Inter-

national Student scientific and practical conference]. No. 1(40). (In Russ.). Available at: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(40\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(40).pdf) (accessed 20.12.2020)

13. تهران، صفيعليشاه، 12چ، رهبر خطيب خليل شرح و تصحيح، گلستان —؛ 1379.

14. ص 1256، 1375، ريکب ري ام: تهران. دي عم فرهنگ حسن، دي عم.

15. Aliev R. Gulistan [Gulistan]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 1959. 722 p.

16. Ozhegov S.I., Shvedova N. YU. *Tolkovyj slovar'* [Explanatory Dictionary]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 940 p.

17. Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 2000.

Информация об авторах / Information about the Authors

Искандари Махнуш, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка университета имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран
e-mail: Eskandari.mahnush@gmail.com

Iskandari Mahnush, Candidate Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Allameh Tabatabai University, Iran, Tegeran
e-mail: Eskandari.mahnush@gmail.com

Саиди Али, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка университета имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран
e-mail: A.saeidi1364@gmail.com

Saidi Ali, Candidate Philological Sciences Lecturer of the Department of Russian Language, Allameh Tabatabai University, Iran, Tehran
e-mail: A.saeidi1364@gmail.com